

ЧЕРЕЗ ЦИФРОВОЙ БАРЬЕР

Четыре года назад президент Владимир Владимирович Путин сформулировал национальную повестку цифровой трансформации, которая должна стать одним из базовых компонентов комплексной стратегии развития российской экономики. Системный переход на современные цифровые технологии, организация международного сотрудничества на базе новой технологической инфраструктуры – магистральные направления для раскрытия конкурентных преимуществ и ускоренного развития государства, подтверждает российский государственный деятель – министр сельского хозяйства России (с 2009 по 2012 год) Елена Скрынник. Своим видением перехода страны через цифровой барьер она поделилась в интервью BRICS Business Magazine.

Широкой общественности вы в первую очередь известны как успешный министр сельского хозяйства в кабинете Владимира Путина – единственная женщина на этом посту за всю историю России, создатель российской лизинговой индустрии. Но в последнее время вы заняты проблемами цифрового развития российской экономики в качестве эксперта на самых авторитетных международных событиях, таких как технологическая конференция WEB SUMMIT, и других. С чем связана трансформация, интерес к вопросам цифровой экономики?

Первый важный момент – цифровизация сегодня, это чрезвычайно актуальная тема. Участие в цифровой экономике – не вопрос выбора экономических агентов, компаний, отдельных работников и даже отдельных государств. Это не вопрос доминирования в конкурентной борьбе. Это вопрос выживания на рынке, на мировой арене.

Альтернатива проста. Либо вы имеете и применяете современные цифровые и информационные технологии – пользуетесь возможностями, скоростью, гибкостью, способностью адаптироваться к изменениям, либо вы очень быстро уходите с рынка. Если мы говорим о стране – превращаетесь в глубокую технологическую периферию с полным набором рисков и уязвимостей. В том числе, в области безопасности.

Уверена, что весь мой многолетний опыт государственной деятельности – это хорошая база, опираясь на которую я эффективно участвую в процессах, связанных с цифровой трансформацией в нашей стране. Поэтому второй важный момент в ответе на ваш вопрос: мое решение заняться цифровизацией вполне закономерно.

Во многом для России вы являетесь первооткрывателем. Например, в лизинговой отрасли, которую вы создали в нашей стране. До конца 1990-х это слово не было нам даже знакомо. Расскажите, сложно ли было. С чего вы начинали развивать эту отрасль?

Ситуацию в те годы вы помните! Не хватало кредитных ресурсов, материально-техническая база требовала переоснащения, все было непросто. Я окончила Академию народного хозяйства, где изучила вопросы лизинга. В нашей стране в 1994 году для развития лизинговой деятельности существовал лишь указ президента Бориса Ельцина – и все. Я со своими единомышленниками организовала Российскую ассоциацию лизинговых компаний именно для того, чтобы создать законодательную базу, изучив опыт зарубежных стран – тех, где объем лизинга достигал триллионов долларов. Мы понимали, что без этой законодательной базы сделать мы ничего не сможем. Таким образом, приступив к работе, мы написали закон о лизинговой деятельности, внесли изменения в Гражданский кодекс, где обозначили, что такое лизинг, написали подзаконные акты. И, таким образом, в 1997 году объем лизинговых операций в России составлял уже более полутора миллиардов долларов.

Пошел бурный рост этого направления в России, ведь что такое лизинг, стало понятно банкам, производителям во всех направлениях, другим финансовым институтам. Стало ясно, что лизинг это решение многих проблем. Когда нет возможности предоставить определенные гарантии, а развиваться и переоснащать материально-техническую базу необходимо. Когда

надо вкладывать средства – потому что лизинг – это защищенная форма инвестиций.

В 1997-м я возглавила Российскую ассоциацию лизинговых компаний, в 2001-м была назначена генеральным директором Государственной агропромышленной лизинговой компании «Росагролизинг». С 2009 по 2012 год я была членом правительства, министром сельского хозяйства Российской Федерации под руководством Владимира Владимировича Путина.

Чтобы добиться реальных результатов, пришлось осваивать лучшие мировые практики, инновационные подходы. В итоге, российский агропромышленный комплекс – высокопроизводительный, конкурентоспособный, один из самых динамично растущих секторов отечественной экономики с большой инновационной составляющей.

Достижения российской сельскохозяйственной отрасли президент Владимир Путин позитивно оценивает все последние годы. В том числе достижения на внешних рынках. Три года подряд Россия – мировой лидер по экспорту пшеницы. Темпы сельхозпроизводства стабильно превышают динамику российской экономики в целом.

Должна подтвердить, что без личной позиции лидера страны, его видения и деятельного участия в поддержке аграрной отрасли достичь подобных результатов было бы невозможно.

Особо хочу выделить четыре важных направления. Во-первых, заложен базис долгосрочного развития зернового экспорта. Напомню, что в 2009 году на заседании Всемирного саммита по продовольственной безопасности ФАО ООН я заявляла о том, что в течение 10 лет Россия выйдет на стабильный экспорт зерна в 30–40 млн тонн. Так оно и произошло: на сегодняшний день объемы поставок на глобальный рынок находятся именно в этом прогнозном коридоре.

Во-вторых, была решена проблема в птицеводстве. Под руководством Владимира Владимировича Путина нам удалось очистить рынок от небезопасной продукции, запустить масштабное импортозамещение, обеспечить государственную поддержку российским производителям мяса птицы. В результате объем его производства в 2019 году составил 5 млн тонн, притом что в 2000 году мы ввозили в страну около 1,4 млн тонн.

В-третьих, успешно решен вопрос с сухим молоком из Беларуси, которое поставляли в таком количестве и по таким ценам, что российские производители не могли конкурировать. Ситуация была крайне напряженная. Что было сделано: введены прогнозные балансы спроса и предложения по сухому молоку. Ввозился тот объем, который требовался рынку. Так что впервые за долгие годы нам удалось стабилизировать производство отечественного натурального молока на уровне 32 млн тонн.

Кроме того, мы смогли замотивировать инвесторов вкладывать в российское производство говядины. Сформировали культуру потребления отечественного красного мяса. За последние 12 лет увеличилась доля специализированного мясного и помесного крупного рогатого скота в 1,3 раза к уровню 2005 года.

В-четвертых, был создан класс фермерства. Запущены соответствующие федеральные про-

БОЛЕЕ 10 МЛРД РУБЛЕЙ
составили расходы российских государственных компаний на приобретение российского программного обеспечения в 2019 году благодаря политике импортозамещения. По планам правительства, в 2020 году, эта цифра должна вырасти до 82 млрд рублей, и до 150 млрд рублей – в 2021 году.

граммы, системная поддержка в виде субсидий и грантов.

Но, повторю, без активной поддержки отрасли со стороны президента мы не смогли бы добиться подобных успехов. Такую же активную позицию президент Владимир Владимирович Путин занимает и по вопросу цифровой трансформации в России. Он первым сформулировал и начал последовательно продвигать эту повестку.

ЦИФРА НА РАДАРЕ ПРЕЗИДЕНТА

Что включала в себя эта повестка?

Напомню, что впервые о необходимости переориентировать экономику страны в сторону цифровой модели для ее вывода на новый качественный уровень Владимир Путин заявил в 2016 году. Основной тезис звучал так: без цифровой экономики страна не сможет перейти к новому технологическому укладу, а без этого у нас нет будущего в полном смысле этого слова.

С подобной постановкой вопроса я полностью согласна.

При этом государство заявило о готовности взять на себя ряд обязательств в области цифровой трансформации в национальном масштабе.

Во-первых, максимально содействовать развитию направлений, имеющих системное значение, включая формирование соответствующей нормативной базы.

Во-вторых, оказывать поддержку компаниям, являющимся носителями разработок и компетенций цифровой экономики по ключевым направлениям. В том числе в области больших данных, искусственного интеллекта, нейротехнологий, технологий виртуальной и дополненной реальности.

В-третьих, участвовать в создании опорной инфраструктуры цифровой экономики, включая создание безопасных линий связи, центров обработки данных.

И в-четвертых, создать условия для массовой подготовки специалистов для цифровой экономики. В том числе ассигновать средства и усилия в такие сферы, как образование, создание деловой среды, повышение гибкости рынка труда, развитие институтов венчурного финансирования.

В 2018 году тема цифровой трансформации стала центральной в послании президента. Тогда же были высказаны важные тезисы в отношении того, на каких направлениях следует сосредоточить основные усилия государства и бизнеса в этой сфере. Можно перечислить основные?

Президент обозначил необходимость работы над созданием собственных цифровых платформ, совместимых с глобальным информационным пространством, разработки самой передовой нормативной и законодательной базы в области цифровизации, снятия барьеров для развития и использования прорывных технологий – робототехники, беспилотного транспорта, искусственного интеллекта. Все это действительно крайне важно.

Я полностью разделяю точку зрения президента и по другому вопросу: Россия должна превратиться не только в ключевой логистический и транспортный узел планеты, но и в один из мировых центров хранения, обработки, передачи и надежной защиты информационных массивов.

Нам необходимо организовать и проводить регулярный, ежегодный транснациональный технологический форум по модели авторитетной конференции Web Summit. Это 70 тысяч участников, более тысячи спикеров, около двух тысяч стартапов и тысячи профессиональных инвесторов. Это уровень события, который должен быть в России

Отдельный вопрос – важность цифровой трансформации компаний. Начиная с крупных государственных. Они должны задавать тон в этой работе, в том числе для повышения собственной эффективности.

Как вы оцениваете прогресс российского корпоративного сектора в собственной цифровой трансформации?

Как и в любом вопросе, здесь есть свои лидеры и аутсайдеры. Исследование, проведенное российской КРМГ в 2019 году, показало, что активнее всего в «цифру» идут представители банковского и финансового секторов, IT и разработки программного обеспечения, а также промышлен-

ного производства. В аутсайдерах – предприятия, специализирующиеся на оказании услуг бизнесу, индустрия развлечений и строительство.

Наш собственный анализ свидетельствует о том, что процесс все-таки движется. Хотя, как видно, в деле цифровой трансформации российскому бизнесу еще есть куда стремиться. Особенно непросто, как показывает практика, этот процесс запускается именно в крупных корпорациях.

С чем вы это связываете?

Одна из главных причин – сравнительно низкое качество управления. Если у крупной компании есть выбор – запустить процесс из-

менений или оставить все как есть, то последний вариант по-прежнему многими воспринимается как предпочтительный. Но, как мы уже говорили, подобная тактика все менее релевантна происходящим в мире процессам. Те, кто не научится меняться, не сможет повысить гибкость и эффективность, уступят свое место на рынке более продвинутому и динамичным конкурентам.

Как решать эту проблему?

Один из магистральных путей – создание условий, в том числе финансовых, для появления и развития в России малых технологических компаний, стартапов.

Малые компании лишены многих недостатков крупных корпораций – подвижны, мобильны, гибки, восприимчивы ко всему новому. При этом есть большие возможности для синергии между большими и малыми технологическими компаниями. Подобные механизмы хорошо известны и хорошо работают в наиболее развитых странах мира. Важно подчеркнуть, что особое внимание надо обратить на формирование благоприятной среды экосистемы, создающей комплекс необходимых условий для развития малого и среднего бизнеса. Такой системный подход использовал Владимир Владимирович Путин, организуя развитие сельского хозяйства.

Развивая и взаимодополняя сильные стороны бизнеса и государства, мы можем сформировать единую, растущую экосистему новой российской цифровой, инновационной экономики. Комплексное использование, максимальное развитие и укрепление фундаментальных конкурентных преимуществ России, создание новых преимуществ – это тот стержень, вокруг которого эта экосистема может быть выстроена

Наша миссия формулируется так: всемерное содействие экономическому и социальному развитию России в соответствии с президентскими задачами за счет продвижения инноваций и цифровых технологий, приумножения человеческого капитала, повышения уровня инвестиционной привлекательности страны. Наша главная стратегическая цель – высокий инновационный уровень российской экономики.

Задача максимально содействовать росту доли малого и среднего бизнеса в российском ВВП, обеспечению системного использования ресурсосберегающих, лучших производственных практик. Это одно из наших приоритетных направлений.

Какие механизмы здесь вы используете?

Например, в тесном взаимодействии с экспертным сообществом мы внедряем модульную концепцию цифровой трансформации малых и средних предприятий. Она предусматривает создание цифровой платформы, единого центра управления цифровыми изменениями, внедрение инновационных бизнес-моделей. Разработана программа развития цифрового экспорта как основы несырьевых поставок за рубеж.

Кроме того, мы продвигаем две важные инициативы, которые существенно продвинули задачу развития технологических стартапов, малого и среднего бизнеса. В том числе создадут механизмы регионального и международного сотрудничества в этой сфере.

О каких инициативах идет речь?

Во-первых, это создание сети бизнес-парков для малого и среднего бизнеса в каждом регионе нашей страны. Главная цель – сформировать здесь среду, инфраструктуру в широком смысле слова, максимально благоприятствующие ведению бизнеса. Бизнес-парки позволят суще-

ственно уменьшить накладные расходы, транзакционные издержки и риски малого бизнеса, повысить его устойчивость и прибыльность. Использование единых сетевых стандартов даст возможность увеличить мобильность и масштабируемость успешных предприятий по всей стране, будет способствовать эффективному обучению актуальным цифровым навыкам.

Во-вторых, нам необходимо организовать и проводить регулярный, ежегодный транснациональный технологический форум по модели авторитетной конференции Web Summit. Это 70 тысяч участников, более тысячи спикеров, около двух тысяч стартапов и тысячи профессиональных инвесторов. Это уровень события, который должен быть в России.

Обе инициативы имеют прямое отношение к созданию национальной экосистемы цифрового, инновационного предпринимательства. В том числе за счет привлечения к этой работе талантливых ученых, инженеров, бизнесменов и финансистов со всего мира. Потенциал сотрудничества, синергии здесь огромен. Страны БРИКС, ШОС, другие крупные и быстрорастущие экономики – мы все должны искать общие интересы, взаимно укреплять наши позиции на мировом рынке.

Вы видите синергию между проектами по созданию сети бизнес-парков и международным технологическим форумом?

Это взаимосвязанные проекты. Сеть бизнес-парков должна стать международным стандартом экосистемы развития малого и среднего бизнеса, привычной рабочей средой для инновационных предпринимателей. Кроме того – мощным магнитом для талантливых специалистов из других стран, включая страны БРИКС. Технологический форум поможет оптимизировать модель сети бизнес-центров и продвинуть ее на международном уровне.

Государству явно должны быть интересны эти инициативы!

Исходя из своего опыта, я вижу несколько существенных позитивных факторов от их практического осуществления.

Во-первых, их реализация поможет развить потенциал, конкурентные преимущества России и укрепить взаимовыгодное международное сотрудничество на основе общих интересов – это очень важно.

Во-вторых, международная цифровая экосистема развития бизнеса – это серьезный инструмент укрепления доверия, формирования прочных горизонтальных связей между предпринимателями, людьми вообще. Вспомните недавний чемпионат мира по футболу в нашей стране. Как он изменил в лучшую сторону отношение к России. Мы можем повторить этот успех и закрепить его на системной основе.

И в-третьих, они способны принести существенный экономический эффект при сравнительно невысоком размере бюджетных вложений.

Правильно ли понимать, что именно государству вы отводите ключевую роль в развитии инновационной экономики – в частности, в процессе цифровой трансформации?

Для успеха необходимо сочетание нескольких факторов. В том числе централизованного государственного планирования и экономической свободы, силы и масштаба корпораций, гибкости и эффективности малого и среднего бизнеса. То есть согласованных усилий и воли всех стейкхолдеров.

Развивая и взаимодополняя сильные стороны бизнеса и государства, мы можем сформировать единую, растущую экосистему новой российской цифровой, инновационной экономики. Комплексное использование, максимальное развитие и укрепление фундаментальных конкурентных преимуществ России, создание новых преимуществ – это тот стержень, вокруг которого эта экосистема может быть выстроена.

Плюс необходим системный подход к международному сотрудничеству, который позволил бы полно и глубоко учитывать интересы нашей страны.

Таким образом, проблема финансирования не является здесь ключевой?

Конечно. Нужны не только средства, но и идеи, квалифицированные кадры, предпринимательский опыт. Все это – важнейшие активы, которые мы должны развивать у себя и привлекать в Россию со всего мира.

Важно учитывать, что переход через цифровой барьер, создание нового, постиндустриального общества – это глобальный вызов и новое окно возможностей для развития, укрепления России в качестве мирового лидера! В

И в лучае цифровизации президент особо указывает на необходимость формирования благоприятной среды для стартапов. Экосистема – это сложный взаимосвязанный комплекс, включающий прозрачные механизмы регулирования, доступность финансирования и низкую стоимость ведения бизнеса, доступность квалифицированных кадров, возможность свободного обмена идеями и наставничество.

То же касается вопроса реализации широкой национальной повестки цифровизации. Акцент в ней также следует делать на малых и средних предприятиях. Это тем более важно, если учесть, что, по прогнозам, к середине следующего десятилетия их вклад в ВВП страны должен удвоиться и достичь примерно 40%. Здесь также необходимо продумать условия, включая регуляторную среду, инфраструктуру поддержки.

ИНФРАСТРУКТУРА ИННОВАЦИЙ

Как эксперт и руководитель вы уделяете этой проблеме особое внимание. Как вы формулируете свою миссию?